

Оказавшись в уединенном месте, Фэн Цинь с грустью сказал:

— Я знаю, что отец не преуспел в военных походах, но, казалось бы, назначенные им чиновники были неплохими. А тут мы наткнулись на такого. Видимо, это не единичный случай, и в соседних городах дела обстоят не лучше. Когда мой брат взойдет на трон, ему придется разбираться с таким бардаком, что потребует много сил и времени.

Цзян И улыбнулся:

— В каждой династии находятся такие паразиты, но спасти народ от бедствия — это благое дело. Но важнее предотвратить подобное в будущем. Сейчас при дворе вы и князь Сян не можете влиять на решения, но когда придет время, проведете реформы и принесете пользу народу.

— Пока что остается только это, — Фэн Цинь все еще был недоволен. — Как ты думаешь, если я тихо убью этого губернатора?

Цзян И ответил:

— Нельзя, ты же слышал, что он, возможно, связан со вторым принцем?

Фэн Цинь хлопнул себя по лбу:

— Ты прав, я совсем забыл. Видимо, это шанс очистить окружение второго принца.

Цзян И сказал:

— Если это просто советник, то достаточно будет его изгнать. Второй принц максимум пару дней посидит в задумчивости, ничего не случится.

Фэн Цинь улыбнулся:

— Понял, я велю провести проверку.

— Хорошо.

Лучший врач из Ябяня быстро прибыл и, осмотрев больных, подтвердил, что это отравление, но такой яд он не встречал и мог только определить, что это жаровое отравление.

Этот диагноз казался бесполезным, но для Сун Ци его было достаточно. Он вернулся в лагерь, взял несколько лекарств и начал их испытывать.

А для жителей деревни это было шансом на спасение. В этих лекарствах могло быть то, что спасет их жизни, поэтому они охотно соглашались.

После допроса Фэн Е приказал отправить губернатора в лагерь под охраной, чтобы позже отправить письмо в столицу.

Солдаты, искавшие источник яда, нашли его в водохранилище деревни. Деревня семьи Чжэн расположена на севере, где дождей меньше, поэтому обычно такие деревни выкапывают несколько водохранилищ, и жители берут воду оттуда, независимо от засухи или наводнения.

Сун Ци лично осмотрел воду и взял кровь у двух жителей для проверки. Как он и предполагал, их кровь тоже стала темно-зеленой.

Фэн Е с недоумением спросил:

— Что это значит?

Сун Ци ответил:

— Все жители деревни отравлены, но яд действует в разное время, поэтому это выглядит как эпидемия. Уничтожить деревню таким способом лучше, чем убить всех за одну ночь, ведь при тщательной проверке это не вызовет подозрений в умышленном убийстве.

Фэн Цинь нахмурился:

— Если деревня ни с кем не враждовала, то самый подозрительный — это тот раненый человек, который остановился здесь.

Фэн Е кивнул:

— Верно, но зачем ему это?

Цзян И сказал:

— Возможно, у него особый статус, и он не хотел, чтобы кто-то знал о его пребывании в деревне Чжэн.

— Верно, — согласился Сун Ци. — Этот человек не простой. Обычные люди используют для отравления мышьяк, а яд, который здесь использовали, очень специфичен. Только тот, кто глубоко изучал яды, мог создать такой.

В этот момент один из солдат подбежал:

— Князь Сян, князь Люй, ваш подчиненный нашел это в дровянике.

Фэн Цинь взял кусок ткани с вышитым символом секты Огненного Зла.

Ткань выглядела так, будто ее зацепили и оторвали, и символ был неполным, но для тех, кто видел знак секты Огненного Зла, этого было достаточно.

— Чей это сарай? — спросил Фэн Цинь.

Солдат не знал, но описал двор. Тогда женщина, которая спасла того человека, вышла вперед:

— Князь, это наш двор.

Фэн Цинь показал ткань:

— Кто-нибудь еще видел такой узор?

Жители перешептывались, но все покачали головой. Тогда сын Да Нью, мальчик по имени Сяо Нью, выбежал вперед:

— Дядя, я видел!

Мать Сяо Нью поспешила выйти и шлепнула сына:

— Это князь, вставай на колени и говори.

Фэн Цинь махнул рукой:

— Забудь про церемонии.

Но он не знал, как разговаривать с ребенком, и посмотрел на Цзян И.

Цзян И в прошлой жизни был добрым и мягким, и дети любили с ним говорить. В этой жизни он стал более холодным, и он не был уверен, сможет ли он общаться с ребенком.

Цзян И подошел, присел на корточки, чтобы быть на уровне Сяо Ню, и с улыбкой спросил:

— Тебя зовут Сяо Ню, да?

Сяо Ню кивнул.

— Тогда расскажи дяде, где ты видел этот узор? — спросил Цзян И.

Сяо Ню сжал пальчики:

— У одного дяденьки.

— Какой это был дядя? Из деревни?

— Нет, не из деревни, я его не знаю.

— Как он выглядел? — терпеливо спросил Цзян И.

Сяо Ню потянул уголки глаз:

— Глаза вот такие, лицо белое, губы белые, а на подбородке черная точка.

Женщина, которая спасла того человека, вспомнила:

— Да, это тот человек, которого мой муж спас, у него на подбородке была родинка.

Цзян И кивнул и продолжил спрашивать Сяо Ню:

— Как ты увидел этот узор?

Сяо Ню ответил:

— Мы с папой ходили на задний холм за дровами, я убежал далеко, и тот дядя прошел мимо меня. У него в руке был камень, и на нем был такой узор.

Символ секты Огненного Зла не был сложным, и ребенок мог его запомнить.

— Хорошо, Сяо Ню, ты умный мальчик, — улыбнулся Цзян И.

Сяо Ню смутился, возможно, из-за возраста смерть отца не оставила в нем глубокой печали, а сейчас в деревне было много дел, и он временно забыл о своем горе.

Цзян И встал и спросил женщину:

— А вы не заметили у того человека камень?

Цзян И подумал, что это мог быть не камень, а какой-то вид нефрита или драгоценного камня.

Женщина задумалась:

— Ранение было на руке, да и мужчина он, мне неловко было стоять рядом, а муж мой ничего не сказал. При нем была сумочка, на вид обычная, мы же не станем рыться в чужих вещах, так и не видели.

Цзян И кивнул и сказал Фэн Циню:

— Скорее всего, тот человек был из секты Огненного Зла. Жители деревни не видели его камень, но он, возможно, не думал, что кто-то из деревни Чжэн выживет, поэтому не стал лишним раз привлекать внимание.

— Твой анализ логичен, — согласился Фэн Цинь. — Сейчас нужно активно искать убежище секты Огненного Зла. Это уже не просто дело боевых искусств, императорский двор тоже должен вмешаться.

— Верно, — ответил Фэн Цинь.

— Я напишу отцу письмо, а ты здесь присмотри за всем, — сказал Фэн Е Фэн Циню.

— Хорошо, брат, иди.

На следующее утро группа солдат с письмом Фэн Е и ябяньским губернатором отправилась в столицу. Фэн Цинь и остальные остались помогать жителям деревни и искать другие следы секты Огненного Зла.

Через семь дней все жители деревни Чжэн излечились от яда и снова могли жить нормальной жизнью.

Староста с жителями поклонился Фэн Циню и его спутникам в знак благодарности. Соседние деревни тоже узнали об этом, слухи пошли гулять: один скажет — другой перескажет, и слава о Фэн Цине разнеслась. К тому же, когда Фэн Цинь отправил зерно в город Улинь, будущая княгиня Люй лично посещала деревни, утешала жителей и раздавала еду, что еще больше подняло репутацию Фэн Циня. Слухи о его жестокости и вспыльчивости постепенно утихли, и князь Люй даже стал примером для других князей.

— Это немного иронично. Раньше я не причинял вреда народу, не брал взятки, просто был вспыльчив, и меня осуждали. А теперь просто отправил зерно и спас людей, и вдруг стал примером. Как быстро все меняется, — с сарказмом усмехнулся Фэн Цинь.

Он не придавал значения репутации, но удивлялся, как быстро меняется мнение людей. Насколько же ненадежны дела этого мира?

<http://bllate.org/book/16585/1515491>